

ПОУЧЕНІЕ

Въ недѣлю блуднаго сына.

Лук. XV. 11—32.

Сегодня въ Евангеліи читалась притча Спасителя о несчастномъ сынѣ, удалившемся отъ отца, со взятымъ отъ него имѣніемъ, въ чужую, далекую сторону, гдѣ онъ, растративъ полученное отъ отца имѣніе распутною жизнію, терпѣлъ жестокой голодь, а наконецъ, одумавшись, возвратился въ оставленный имъ домъ родительскій.

Притча эта — и поучительна для насъ и утѣшительна. Поучительна: въ ней мы усматриваемъ образецъ того спасительнаго покаянія и искренняго исповѣданія грѣховъ, какое долженъ приносить обращающійся къ Богу грѣшникъ. Утѣшительна: въ ней видно то безпредѣльное милосердіе Божіе, съ каковымъ Отецъ небесный принимаетъ къ Себѣ истинно кающагося грѣшника.

Съ чего же началось, и какъ совершилось возвращеніе блуднаго сына къ отцу своему?

Въ притчѣ сказано: *пришедши въ себя, блудный сынъ сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!* Вотъ тѣ первыя, свѣтлыя мысли, которыя явились въ умѣ сына, блуждающаго на чужбинѣ! Крайняя нищета и сильный голодь, коимъ подвергся онъ на чужой сторонѣ, образумили его. Онъ взглянулъ на свое бѣдственное положеніе, и увидѣлъ, какъ жалокъ, какъ несчастенъ онъ въ удаленіи отъ отца, отъ родины; сравнилъ настоящее бѣдствіе свое съ прошедшимъ счастіемъ и всеянимъ довольствомъ, которымъ съ избыткомъ пользуются у отца его не только дѣти, но и слуги и наемники, и рѣшился возвратиться къ отцу, и предъ нимъ исповѣдать тяжкіе грѣхи свои.

Не такъ ли, слуш., должно поступать и каждому чело-
вѣку—грѣшнику, т. е., каждому изъ насъ? Кому нужнѣе об-
ращать взоръ на самаго себя—на свою душу, какъ
не грѣшнику, получившему отъ Бога столько даровъ и ес-
тественныхъ и благодатныхъ? Но гдѣ эти дары? Они рас-
точены, подобно тому, какъ блуднымъ сыномъ расточено по-
лученное отъ отца имѣніе. Гдѣ, наприм., та чистота и не-
винность, которыя дарованы намъ при св. крещеніи? Мы
расточили ихъ, предавшись сквернамъ и нечистотамъ грѣ-
ховнымъ. Гдѣ св. чистая вѣра въ Бога, которая съ младен-
чества постоянно внушается намъ? Расточена, или помра-
чена маловѣріемъ, суевѣріемъ, лжемудрствованіемъ и невѣ-
ріемъ. Гдѣ любовь наша къ Богу? Расточена на предметы
мірскіе, недостойные нашей души. Гдѣ надежда наша на
всесильную помощь Божию? Расточена на сильныхъ и слав-
ныхъ сыновъ человѣческихъ, на блескъ золота и силу бо-
гатства. Гдѣ многихъ юношей бодрость, крѣпость и цвѣту-
щее здоровье? Расточены на безумныя удовольствія. Гдѣ мно-
гихъ дѣвъ красота и цѣломудріе? Расточены на обольщеніе
и уловленіе въ сѣти безумной любви людей неопытныхъ и
безпутныхъ. Гдѣ многихъ женъ вѣрность мужьямъ, гдѣ мно-
гихъ мужей любовь къ женамъ? Расточены на суетливую
угодливость другимъ. Гдѣ многихъ постоянство въ благоче-
стіи, твердость въ несчастіяхъ, ревность къ славѣ Божіей?
Расточены на разныя развлеченія, забавы и удовольствія.
Такъ, все,—полученное нами отъ Бога, для Его славы и
нашего спасенія,—не сохранено въ цѣлости, но расточено
на то, что не угодно Богу и для насъ губительно; потому
что, незаконно употребляя и расточая дары, полученные отъ
щедротъ Всевышняго, мы впадаемъ въ крайнюю нищету,—
лишаемся Божеств. благодати, лишаемся радостей духовныхъ,
и ищемъ удовлетворить голодь души нашей только постыд-
ными удовольствіями грѣха, ищемъ успокоенія въ самозаб-
веніи и разсѣянности. Почему же, слушат., намъ, духовно об-

3.

нищавшимъ, подобно блудному сыну, не придти въ себя, не возчувствовать утраченныхъ нами Божественныхъ даровъ, и со вздохомъ не произнести покаянной пѣсни: *расточихъ богатство, еже даде ми, Отче! Поработихся гражданоу странному, въ страну тлетворную отъидохъ, и исполнихся стыда* (Стихъ утрен.).

Далѣе, блудный сынъ, пришедши въ себя, возимѣлъ твердое намѣреніе идти къ отцу своему, изъ дому котораго онъ своевольно удалился. *Воставъ, сказалъ онъ, иду къ отцу моему.* Но для чего идетъ онъ къ отцу? Не требовать ли еще части имѣнія? Не возвратить ли вождѣнное наименованіе сына? Нѣтъ, — онъ идетъ для того, чтобы сказать: *Отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, — я уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; — прими меня въ число наемниковъ твоихъ.* Вотъ для чего идетъ къ отцу раскаивающійся сынъ? Онъ идетъ съ трепетнымъ сердцемъ сказать отцу, что онъ согрѣшилъ предъ Богомъ и св. ангелами, живущими на небѣ, — согрѣшилъ противъ неба, для котораго созданъ, привязавшись къ землѣ и земному, — согрѣшилъ противъ отца, уязвивъ нѣжно любящее отцовское сердце стрѣлами нечестія и разврата и своевольною растрогою полученной части имѣнія. За такіе-то грѣхи онъ считаетъ себя вполнѣ виновнымъ и недостойнымъ любви отеческой. Мало сего, — въ глубинѣ своего сознанія онъ представляетъ вину свою столь тяжкою, что считаетъ себя недостойнымъ имени сына, и желаетъ одного, чтобы отецъ принялъ его хоть въ число наемниковъ. Вотъ что сказать отцу шель блудный сынъ! Такъ поступать должны и мы! Сознавши всю бѣдственность своего грѣховнаго состоянія, тяжесть нанесеннаго благодати Божіей оскорбленія грѣхами, — мы должны почувствовать совершенное отвращаніе отъ грѣховъ, и положить твердое намѣреніе — обратиться къ Богу съ раскаяніемъ чистосердечнымъ, полнымъ и рѣшительнымъ. Между тѣмъ, этого-то, по большей части, и недостаетъ въ на-

шемъ раскаяніи: недостаетъ у насъ полнаго осужденія самихъ себя и сознанія тяжести своихъ прегрѣшеній,— недостаетъ смиренія и уничиженія, которыя однѣ могутъ открывать сердце наше дѣйствию благодати Божіей,—не достаетъ рѣшимости къ исправленію себя въ будущемъ; отъ того-то и бываетъ, что, послѣ самаго раскаянія, какое обыкновенно приносимъ, если разсмотримъ себя хорошенько, мы остаемся въ прежнемъ бѣдственномъ положеніи.

Какое же слѣдствіе признанія блуднаго сына въ своей виновности, и что ожидаетъ его въ домѣ родительскомъ? То, что отецъ принимаетъ его съ открытыми объятіями. Еще сынъ находится въ далекомъ разстояніи отъ него, еще отъ взоровъ отеческихъ онъ сокрытъ подъ покровомъ странника—подъ рубищемъ нищаго; но прозорливая любовь отеческая уже усматриваетъ его, уже узнаетъ и спѣшитъ встрѣтить его, а, встрѣтивъ сына, забываетъ его недостойнство, не помнитъ огорченій, кои терпѣло его родительское сердце въ разлукѣ съ сыномъ, падаетъ на выю его, и лобызаетъ; рабамъ же повелѣваетъ одѣть возвратившаго сына въ прежнюю одежду, возложить перстень на руку и сапоги на ноги его, заклать тельца упитаннаго,—и всѣ веселятся. Ахъ, какъ добръ этотъ отецъ, какъ велика и безпредѣльна его любовь къ недостойному сыну!

Но поймите, слуш., что въ сихъ трогательныхъ чертахъ притчи, подъ именемъ отца, изображается самъ Богъ—Отецъ небесный. По благоутробію Своему, Онъ всегда готовъ милосердо принять къ Себѣ всякаго грѣшника, обращающагося къ Нему: Его взыскующая благодать предваряетъ всѣ добрыя желанія нашего сердца. Еще грѣшникъ на пути обращенія, еще далекъ онъ отъ небснаго отечества, далекъ отъ совершенства,—а уже Господь издалека призираетъ на него съ высоты славы Своей преклоняется къ нему любовію, и, забывъ всѣ оскорбленія, Ему нанесенныя, съ свѣтло-радост-

нымъ лицемъ принимаетъ къ себѣ грѣшника, когда онъ, оставивъ нечестіе, возвращается на путь покаянія и добродѣтели.

Если же это такъ, то останемся ли мы равнодушными къ знаменіямъ той божественной любви, по которой Господь готовъ не только простить всѣ наши грѣхи, но и содѣлать насъ святыми,—не только забыть всѣ оскорбленія, Ему нами нанесенныя, но и ущедритъ насъ дарами Св. Духа? Но при семъ да не забудемъ, что кающемуся грѣшнику недовольно возчувствовать только гнусность грѣховъ, пожелать обратиться на путь добродѣтели; недовольно сказать: «я готовъ принести покаяніе». Нѣтъ: надобно принести плоды, достойные покаянія, показать преуспѣяніе въ правдѣ, придти къ Господу умомъ и сердцемъ, приблизиться къ Нему не перемѣною мѣста, но перемѣною помышлений, желаній, чувствованій и всей жизни. О, если-бы это было съ нами! Тогда все небо восторжествовало бы; тогда радость, великая радость была бы предъ ангелами Божиими о нашемъ покаяніи и исправленіи!

Не замедлимъ же, христіяне, не замедлимъ возстать съ одра безпечности, и обратиться къ милосердому Отцу небесному, взывая: «объятія отча отверзи намъ; блудно иждили мы житіе, надѣясь на неизживаемое богатство щедротъ Твоихъ, Спасе; нынѣ обнищавшее сердце наше не презри; Тебѣ бо, Господи, въ умиленіи зовемъ: согрѣшили, Отче, на небо и предъ Тобою, удалились отъ Тебя, врагъ лукавый обнажилъ насъ, и взялъ все наше богатство, но не остави насъ возвращающихся къ Тебѣ, сотвори насъ, яко единого отъ наемникъ Твоихъ, Боже, и помилуй насъ.» (Сѣдал. и друг. стих.) Аминь.

Священникъ Л. Подольскій.